

Ощущение нереальности схлынуло, а перед Клейном снова была та самая странная свечка с чёрным фитилём и белым пламенем.

Устроенные Паладином разрушения исчезли – разбитый пол, поломанные скамьи, разрубленные свечи, всё вернулось в своё прежнее состояние.

Епископ Утравский, когда-то стоявший напротив Клейна, обнаружился на первом ряду. Он сидел скрючившись, спрятав голову в ладони и сжимая виски.

Кап!

Кап!

По его лицу ручьями тёк пот, а под ногами скопилась немаленьких размеров лужа. Но стоило гиганту почувствовать, что Клейн погасил свечу, он вздрогнул, приподнял голову и взглянул Клейну в глаза.

Слёзы переполняли глаза епископа и сбегали по изрезанным морщинами щекам. Но в его взгляде сквозили радость и понимание. Если прежде этот человек представлялся непомерно высоким и огромным, то сейчас всякое духовное давление исчезло, осталось лишь чистое физическое превосходство.

Клейну казалось, будто он смотрит на новорожденного ребёнка. Слёзы были признаком новой жизни.

Утравский улыбнулся:

– А Вы проявили себя куда лучше, чем я ожидал.

– Нет, я просто хорошо подготовился. Что до Вас прежнего, он не только не знал настоящей силы противника, но и был крайне ослаблен. Схлестнись мы в реальном мире, я бы думал только о том, как сбежать, – спокойно ответил Клейн.

Подготовленный Иллюзионист и неподготовленный – два совершенно разных понятия...

Епископ Утравский решил не настаивать. Обрадованный, он сказал:

– Благодарю Вас, мой друг.

– По уговору я даю Вам формулу. А вдобавок к ней артефакт.

Он вынул из кармана некое приспособление из иглы, трубки и стеклянного сосуда.

– Вам нужно будет выбрать один из двух вариантов. Вот первый. Когда я его добыл, то не знал, как он называется, и никогда не думал о том, как бы это назвать. Можно набрать крови – Вашей собственной крови, а когда надо будет – перельёте обратно. Таким образом, можно избавиться от усталости, облегчить болезни и раны, увеличить силу, скорость, улучшить координацию и многое другое, – указал на артефакт Утравский.

– А как насчёт негативных воздействий? – сразу поинтересовался Клейн.

Посмотрев на таинственные узоры на игле и сосуде, епископ принялся объяснять:

- После того, как набрали крови в сосуд, ослабеете на двенадцать часов, и в эти часы переливание не возымеет никакого действия. Конечно, этот период неточный: он увеличивается или уменьшается в зависимости от состояния человека. Вам не следует использовать артефакт слишком часто. Не чаще раза в неделю. Иначе переливание не только принесёт с собой силу, но и лишит здравомыслия, а слабость превратится в обычное состояние.

- Вдобавок есть ещё кое-что. Если носить этот предмет более получаса, можно превратиться в невротика.

Моё счастье, что епископ не набирал у себя кровь. Иначе противник мог этим воспользоваться, и шансы были бы весьма малы...

Клейн нахмурился, его беспокоили побочные эффекты этого артефакта.

Временная потеря рассудка, двенадцатичасовая слабость или нервное расстройство не кажутся чрезмерной ценой. Но увидев потерявших контроль и услышав безумие злого бога, Клейн поверил в необходимость умственного спокойствия. Если постоянно быть в напряжении или испытывать частую смену настроения, легко можно утратить контроль. Подобное справедливо и для Потусторонних, которые знали о методе «действия»!

- Каков второй вариант? - спросил Клейн, пару секунд помолчав.

Епископ Утравский достал из другого кармана простой латунный ключ и улыбнулся:

- Это называется Ключ Мастера. Им можно открыть любой замок, не обладающий духовными свойствами, а также некоторые, укреплённые силой Потусторонних. А в месте, где нет ни дверей, ни замков, можно открыть проход через иной мир. Хе-хе, но только при условии, что нет никаких ограничений, наложенных силами Потусторонних, а сдерживающие барьеры не слишком сильны.

- Его энергия запечатана. Когда Ключ не используется, Потусторонние не отличат его от обычного.

Утравский встал, и Клейну не оставалось выбора, кроме как задрать голову. Епископ подошёл к стене храма и приставил к ней Ключ. Легонько его провернув, он словно бы погрузился в воду - в пространстве побежала рябь. А потом епископ оказался снаружи. Тем же путём Утравский вернулся в храм и показался на глаза Клейну.

- Вы выбрали? - спросил гигант, наклонив голову.

- Хмм, каковы негативные эффекты Ключа? - спросил Клейн по некотором размышлении.

Епископ Утравский доброжелательно улыбнулся:

- Человек, имеющий его при себе, рискует заблудиться. Ну, как мне кто-то сказал, заблудиться случайно.

Заблудиться? Я Провидец с развитым духовным чутьём...

Спустя несколько секунд Клейн сказал:

-Ключ.

Ему не хотелось, чтобы что-то влияло на его разум, и повышало риск потери контроля.

Какая жалость: больше всего я хотел получить ту чудную свечку... Она сродни глубинам души, дну подсознания. А для меня это всё равно, что родина...

- Хорошо, - епископ передал Клейну ключ и забрал свечку. Когда Клейн разглядывал артефакт, Утравский указал назад:

- Формула в той комнате. Я пойду, возьму её. Подождите немного.

На что Клейн кивнул. Воспользовавшись моментом, когда гигантская фигура исчезла, он вынул монету в один пенни, чтобы убедиться, что епископ не лжёт.

Получив приемлемый ответ, Клейн подошёл к стене, где висели свечи, и приставил латунный ключ к кирпичу. Когда Клейн наплатил ключ энергией и провернул, его зрение помутнело, но потом стало чётче.

Теперь он не видел ни свечей, ни скамей, ни стен. Только увядшую траву и грязь, в которой валялся мусор. И дорожку к газовому фонарю.

И вправду вышел. Улыбнувшись, Клейн кивнул сам себе, развернулся и, применив Ключ, зашёл в храм. А секунд через десять вернулся Утравский, в его руках был желтовато-коричневый свиток пергамента.

- Можете отдать на оценку. Но если возникнут вопросы, Вы всегда найдёте меня здесь, в церкви Урожая, - епископ передал формулу Клейну.

«Основные ингредиенты: рог взрослого летающего единорога, 3 грамма кристаллизованного яда королевской медузы...» Окинув взглядом рецепт, Клейн улыбнулся:

- Я проверю.

К примеру, поднимусь в мир над серым туманом...

Епископ Утравский легонько кивнул и, не сказав ни слова, обернулся и пошёл к Священной Эмблеме Жизни.

Он широко распростёр руки и пропел тихим голосом:

Благодарю Тебя, Источник Жизни!

Хвала Тебе, Мать Всего Сущего!

...

Клейн отложил ключ и формулу Аптекаря. А когда Утравский закончил молитву, Клейн полушутя сказал:

- Могло ли быть так, что мой визит устроила сама Мать-Земля?

А за что ещё Вам Её благодарить?

- Да, всё по слову её. А иначе моя просьба не достигла бы Ваших ушей. Меня бы не было здесь, в Бэкленде. И я бы не достал эту «Свечу ужаса разума», - с кроткой улыбкой, без тени всякого

гнева ответил епископ.

Цельная и самоподдерживающаяся логика верующего, но всё же... Клейн почувствовал, что с Утравским невозможно было спорить. Приложив руку к груди, он поклонился:

– Спасибо за щедрость. Теперь мне нужно идти.

Он выпрямился и быстро отошёл. А затем мигом исчез из главного зала храма и с самой улицы Роз.

Но десятью минутами позже он увидел фасад церкви с другой стороны, и у него дёрнулся глаз.

Я не выберусь без предсказания? Клейну упорно не хотелось признавать то, что он не может выбраться, то, что он заблудился. Но руки его были быстрее разума, Клейн отломил ветку с дерева и сделал импровизированную лозу. С помощью лозы можно было найти не только людей, но и предметы, и даже дорогу!

На этот раз Клейну удалось без происшествий добраться домой и даже убедиться в подлинности формулы и опасности Ключа Мастера.

...

Наступило следующее утро, воскресное.

Поднявшись, Клейн позавтракал, затем взял ручку с бумагой и написал Исенгарду Стэнтону письмо с просьбой узнать о подозреваемых в серийных убийствах четырёхлетней давности. Тогда мишенью были проститутки, у которых было по одному ребёнку.

Сложив бумагу и втиснув её в конверт, Клейн наклеил чёрную однопенсовую марку. Одевшись, взяв цилиндр и трость, он вышел из дома отправить письмо – положить его в почтовый ящик в конце улицы.

По пути он увидел миссис Саммер и её мужа мистера Люка, разодетых в пух и прах. У дверей их ждала карета.

– Доброе утро. Не слишком рано для званого ужина? – спросил Клейн с некоторым удивлением.

Люк усмехнулся:

– Да не то чтобы ужин. Скорее просто помочь друзьям.

Миссис Саммер вздёрнула подбородок:

– Мэри успешно вошла в состав комитета по атмосферному загрязнению. Сегодня вечером будет большой бал, и нам нужно помочь в подготовке.

Желание миссис Мэри исполнено? Я впечатлён... Клейн вздохнул и улыбнулся:

– Передайте, пожалуйста, мои поздравления мисс Мэри.

Люк кивнул:

– Вы не читали утреннюю газету? Опубликованы имена всех членов комитета по атмосферному загрязнению.

- Председатель - сэр Дес Шоу, а первый секретарь - мистер Хибберт Холл.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1289955>